

АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОСГВАРДИИ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

О.О. Томилин, канд. юрид. наук, доцент

С.А. Шипелёв, магистрант

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева
(Россия, г. Саранск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-5-116-119

Аннотация. В настоящей статье автором рассмотрены особенности административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии, а также проблемы ее осуществления. В частности, в качестве данной проблемы рассматривается отсутствие правового регулирования служебной тайны в деятельности Росгвардии. На основании выявленных проблем, автором предлагаются их решения путем внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: административно-юрисдикционная деятельность, административное правонарушение, служебная тайна, национальная безопасность, санкции.

В 2016 года в структуре органов исполнительной власти произошли существенные изменения, затронувшие реформирование внутренних войск МВД РФ в войска национальной гвардии РФ, вошедшие в систему Федеральной службы войск национальной гвардии России (Росгвардию) [2].

В связи с указанным реформированием, Росгвардии были переданы функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сферах деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, оборота оружия, частной охранной деятельности, вневедомственной охраны.

По мнению Заниной Т.М. «Выделяют две основные – осуществление контроля в области оборота оружия граждан, юридических лиц с уставными задачами и в области регулирования частной охранной деятельности, куда также входит предмет регулирования оборота служебного оружия частными охранными организациями» [4].

В соответствии с ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 г. надзор за исполнением Росгвардией законодательства РФ, как и за всеми органами исполнительной власти, осуществляет прокуратура РФ [1].

В настоящее время в функции Росгвардии входит осуществление административно-юрисдикционной деятельности. Таким образом, осуществление указанного вида деятельности способствует обеспечению национальной безопасности, охране прав граждан, предупреждению и пресечению административных правонарушений.

Одной из основных функций Росгвардии в соответствии с пп. 26 п. 9 Указа Президента РФ № 510, является организация и осуществление на основании действующего российского законодательства производства по делам об административных правонарушениях.

Осуществление данных полномочий тем самым представляет собой административно-юрисдикционную деятельность Росгвардии.

В ч. 1 ст. 23.85 КоАП РФ закреплены виды административных правонарушений, полномочия по производству которых отнесено к ведению Росгвардии.

В связи с этим, наделение Росгвардии административно-юрисдикционными функциями свидетельствует о том, что Росгвардия является одним из субъектов административно-юрисдикционной деятельности.

Следует отметить, что Приказом Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 [3]

установлен перечень субъектов, имеющих право на составление протокола об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрено КоАП РФ. В то же время в качестве пробела правового регулирования следует указать на то, что механизм осуществления полномочий, должностными лицами Росгвардии не конкретизирован.

Кроме этого, следует обозначить еще одну проблему правового регулирования. Так, в п. 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ и в Приказ Росгвардии № 498 не включены все составы административных правонарушений, предусмотренные ст. 23.85 КоАП РФ, по которым должностные лица войск Национальной гвардии уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях.

Санкции административных правонарушений, подведомственных Росгвардии, предусматривают в качестве наказания следующие виды: предупреждение, административный штраф, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, дисквалификация, административное приостановление деятельности.

В соответствии с гл. 3 КоАП РФ, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, предоставленного физическому лицу, административный арест, дисквалификации, административное приостановление деятельности, обязательные работы назначаются судьей.

Таким образом, указанные в ч. 2 ст. 23.85 КоАП РФ, а также в п. 103 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица вправе выносить предупреждение или привлекать к административному штрафу.

Административно-юрисдикционная деятельность Росгвардии заключается в рассмотрении споров о праве, предоставлении государственных услуг в определенных сферах деятельности, выполнении контрольно-надзорных полномочий, а также применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Еще одним правовым пробелом в осуществлении административно-

юрисдикционной деятельности Росгвардии является соблюдение служебной тайны.

Так, в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации издан Приказ «Об упорядочении обращения со служебной информацией ограниченного распространения в войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 30 мая 2017 г. № 155.

В Порядке передачи служебной информации ограниченного распространения другим органам и организациям, утвержденном Приказом № 155, есть сноска, в которой раскрывается понятие «документы ДСП».

В Росгвардии к таковым относят подлинники документов или копий документов, других материальных носителей (фото-, кино-, видео- и аудиопленок, машинных носителей информации), содержащих служебную информацию ограниченного распространения.

В некоторых случаях на практике выделяют понятия «документы ДСП» и «документы, содержащие служебную информацию ограниченного распространения» как отдельные категории, однако они являются тождественными [7].

Стоит отметить, что в настоящее время нет в России федерального закона, который бы регулировал обращение и защиту служебной тайны в деятельности государственных органов, в т.ч. Росгвардии.

Отсутствие специального федерального закона, посвященного служебной тайне, порождает отсутствие единообразия правоприменения, а также может способствовать возникновению случаев злоупотребления со стороны субъектов служебной тайны [6].

Меры, осуществляемые по ограничению доступа к информации в сфере деятельности Росгвардии, не отнесенной в установленном порядке к государственной тайне, не позволяют в достаточной степени ограничить ее распространение в открытых источниках.

Наряду с этим установленные отраслевыми федеральными законами различные виды тайн (банковская, налоговая, врачебная, адвокатская, семейная и др.) позволя-

ют ограничить доступ к соответствующим сведениям в определенных областях [5].

В целях разрешения проблем правового регулирования обращения служебной тайны в Росгвардии следует закрепить правовую охрану ограниченной в распространении информации, образующуюся при реализации мероприятий в сфере деятельности Росгвардии, не составляющую государственную тайну и также не являющуюся общедоступной.

С этой целью следует внести изменения в Федеральный закон «О войсках нацио-

нальной гвардии Российской Федерации», включив в него ст. 3.1 «Служебная тайна в сфере деятельности Росгвардии», где закрепить полномочия директора Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по отнесению отдельных сведений в сфере деятельности Росгвардии к служебной тайне.

Указанные изменения будут способствовать обеспечению защиты, образующейся в деятельности Росгвардии информации, не составляющей государственную тайну и не являющейся общедоступной.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.

2. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2072.

3. Приказ Росгвардии от 14 ноября 2018 г. № 498 «Об утверждении Перечня должностных лиц войск национальной гвардии Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosgvardii-ot-14112018-n-498-ob-utverzhdenii-perechnja/>.

4. Занина Т.М. Особенности реализации полномочий подразделений лицензионно-разрешительной работы Росгвардии в сфере частной охранной деятельности // Административное право и процесс. – 2022. – № 2. – С. 41-44.

5. Кулакова А.М., Лошкарев А.В., Чуракова Е.Н. Правовой режим служебной тайны // Инновационное развитие. – 2018. – № 4. – С. 151-152.

6. Стоноженко К.А., Фаисханов Р.Р., Кибалин Д.С. Защита служебной тайны в сфере деятельности Росгвардии // Право в Вооруженных Силах. – 2022. – № 3. – С. 33-38.

7. Чибирова А.В. Правовой режим служебной тайны // Студенческая наука – агропромышленному комплексу, Владикавказ, 4-5 апреля 2019 года. – Владикавказ, 2019. – 337 с.

ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITY OF ROSGVARDIYA AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION

O.O. Tomilin, *Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

S.A. Shepelev, *Graduate Student*

N.P. Ogarev **Mordovian State University**
(Russia, Saransk)

***Abstract.** In this article, the author examines the features of the administrative and jurisdictional activities of the Rosgvardiya, as well as the problems of its implementation. In particular, the lack of legal regulation of official secrets in the activities of Rosgvardiya is considered as this problem. Based on the identified problems, the author suggests their solutions by making changes to the current legislation.*

***Keywords:** administrative and jurisdictional activity, administrative offense, official secrecy, national security, sanctions.*